

Бухуров Мухамед Фуадович

СКАЗАНИЯ ОБ АНДЕМИРКАНЕ И БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

В адыгской фольклористике цикл об Андемиркане более всего изучался в связи с героическим нартским эпосом. В данной статье предпринята первая попытка охарактеризовать наличествующие в сказаниях об этом персонаже мотивы, характерные для богатырских сказок. Автором рассмотрены такие знаковые мотивы, как чудесное рождение, быстрый рост, богатырское детство, добывание чудесного коня, героическое сватовство, чудесные свойства коня и оружия и многое другое. Значительное внимание уделено также эстетической роли этих мотивов в сказаниях, посвященных названному герою.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что альтруизм – это полиэтическое явление, далекое от однозначного толкования. С точки зрения народной педагогики, далеко не все альтруистические программы могут быть признаны как позитивные, созидательные. В изученном нами фольклорном материале выражено предосудительное отношение народа к негативным явлениям «избыточного» или «чрезмерного» альтруизма», приносящего вред ближнему из-за неправильно интерпретированной логики добра. К социально и нравственно оправданным разновидностям альтруизма относятся типологии «разумного», «реципрокного», «трансфинитного» альтруизма. В последние годы в ряде крупных городов мира, в том числе Санкт-Петербурге и Москве, широкое распространение получила сеть кабинетов «сказкотерапии», открывающихся при образовательных, медицинских учреждениях, научных обществах. Этот факт еще раз подтверждает трансисторический характер сказки, которая и в XXI веке в мировой культуре остается одним из самых востребованных жанров с богатейшим педагогическим потенциалом.

Список источников

1. **Андреев Ю. А.** Экологическая коллизия в зеркале литературы // Человек – Природа – Искусство / ред. В. Е. Гусев. Л.: Наука, 1986. С. 109-126.
2. **Берберов Б. А.** Почему стариков не стали изгонять (сравнительно-типологический анализ одного архетипического мотива) // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии / Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2015. С. 212-218.
3. **Бийнэггер. Карачаевская народная поэма.** Черкесск: Ставропольское книжное издательство (Карачаево-Черкесское отделение), 1984. 47 с.
4. **Дарвин Ч.** Происхождение видов путем естественного отбора. СПб.: Наука, 1991. 539 с.
5. **Карачаево-балкарские сказки.** Черкесск: КЧИГИ, 2006. 267 с.
6. **Кочесоков Р. Х., Кучукова З. А.** Гуманитарная наука в региональном вузе // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 116-121.
7. **Кропоткин П. А.** Этика. М.: Политиздат, 1991. 363 с.
8. **Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / сост., авт. вступ. ст. Т. М. Хаджиева.** Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.

ALTRUISM AS A MULTI-ETHNIC PHENOMENON IN THE KARACHAY-BALKAR FOLK TALE

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor in Philology
Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
burhan_berberov@mail.ru

Berberova Liana Burkhanovna, Ph. D. in Pedagogy
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
berberova.liana@yandex.ru

Among the fundamental ethical categories the authors mention “altruism” which A. Comte introduced in the official terminological system in the middle of the XVIII century to replenish the missing pair category “egoism”. Provided analysis of folk tales allows the authors to conclude on “altruism” ambivalent, multi-conceptual nature, and richness of its variational spectrum. One of the most efficient means to develop altruism among the younger generation is the moral and ethical experience accumulated in folk tales. At the same time the conditions of the modern multi-cultural world determine the necessity to study the tales of different cultures.

Key words and phrases: altruism; egoism; Karachay-Balkar tale; rational altruism; transfinite altruism.

УДК 398.22

В адыгской фольклористике цикл об Андемиркане более всего изучался в связи с героическим нартским эпосом. В данной статье предпринята первая попытка охарактеризовать наличествующие в сказаниях об этом персонаже мотивы, характерные для богатырских сказок. Автором рассмотрены такие знаковые мотивы, как чудесное рождение, быстрый рост, богатырское детство, добывание чудесного коня, героическое сватовство, чудесные свойства коня и оружия и многое другое. Значительное внимание уделено также эстетической роли этих мотивов в сказаниях, посвященных названному герою.

Ключевые слова и фразы: богатырская сказка; историко-героический эпос; Андемиркан; сказание; мотив; сюжет.

Бухуров Мухамед Фуадович, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
mbf72@mail.ru

СКАЗАНИЯ ОБ АНДЕМИРКАНЕ И БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

Цикл об Андемиркане занимает некое промежуточное положение между архаическим нартским эпосом и произведениями несказочной прозы, в основе которых могут лежать реальные факты. Как известно, многие

адыгские фольклористы в своих трудах приводят ряд аргументов, доказывающих реальность существования в историческом прошлом прототипа этого эпического персонажа, более того, многие из них предприняли попытку определить его годы жизни – 1560-1580 гг. [13, с. 34-35]. Другими словами, если следовать суждениям этих авторов, Андемиркан – историческая личность, и жил он в XVI в. Однако в некоторых сказаниях, несмотря на достоверность многих излагаемых в них событий, усматривается множество признаков богатырской сказки. Например, в сюжете о его появлении на свет прослеживается связь с архаическим мотивом чудесного рождения. Как известно, в богатырских сказках этот мотив имеет множество форм конкретной объективации: герой рождается от того, что его мать испила воды чудесного источника или съела волшебное яблоко, от ветра, дождя, солнечного света, от брачной связи человека с животным или с мифическим персонажем. Иногда детей создают из глины, дерева, теста и т.п., и впоследствии они оживают, или же какое-нибудь растение превращается в человека [9]. Мотив чудесного рождения получил широкую популярность и в героическом эпосе: Сосруко рождается из камня; Батраз – от брачной связи его отца Хымыща с девушкой из рода мифического племени испов (карликов), при этом, по некоторым вариантам, его достают из спины его отца; Шауей рождается, по наиболее популярной версии, от брачной связи его отца Куаго (Канжа) с великаншей, по другой, менее распространенной, – с женщиной-*мезитлем* (лесным человеком).

Как видно, в архаических жанрах адыгского фольклора герой-богатырь имеет необычное происхождение, что мы наблюдаем и в образе Андемиркана. Но, как можно заметить, здесь сказочные мотивы, основанные на древних представлениях о партеногенезе, тотемизме, создании первых людей и т.п., отступают на второй план, и доминирующее положение занимают близкие к реальности элементы. Однако он, как и сказочные персонажи (или богатыри героического эпоса), отличается от других своим происхождением: 1) он происходит из богатырского рода; 2) он рождается на каком-то острове; 3) орел похищает младенца и приносит в Кабарду; 4) Андемир находит его в орлином гнезде [14, с. 303-308] (в некоторых вариантах мотив похищения ребенка орлом отсутствует [Там же, с. 288-295]). В версиях, как можно полагать, более поздних Андемиркан рождается от внебрачной связи князя с крепостной крестьянкой (женщиной из незнатного рода Карабовых), и, чтобы скрыть это, они пустили слух, будто Андемир Шорман нашел мальчика в лесу в огромном орлином гнезде [Там же, с. 295-297, 308-323].

В данном обстоятельстве, думается, можно видеть следствие переосмысления архаического сказочного мотива циклом. Подобное явление наблюдается и в мотиве «удаления героя» из дома. Например, во многих богатырских сказках мать (вар. сестра) героя вступает в брачную связь с мифическим существом *иньжем* (великаном) или *бляго* (драконом), и от этой связи рождается мальчик – будущий богатырь. Чтобы скрыть это, младенца относят и оставляют на развилке дорог, и центральный герой, возвращаясь домой, находит его и берет с собой. Подобный сюжетный ход встречается в варианте сказания об Андемиркане, записанном со слов Мурида Чеченова. Но, в отличие от сказки, здесь вместо мифических персонажей фигурируют обычные люди: в отсутствие Андемира его служанка рождает от внебрачной связи с ним сына; ребенка относят и оставляют на обочине дороги, по которой Андемир должен был возвращаться домой. Он находит мальчика и усыновляет его [3; 5].

Многие мотивы используются циклом без каких-либо изменений. Например, в героическом эпосе нарты получают предсказание, что, если родится Батраз, то они погибнут от его руки, поэтому новорожденного Батраза бросают в реку, нартские пастухи (или старуха и т.п.) находят младенца и воспитывают его [11, с. 48-49]. По некоторым вариантам, воспитательница Шауея, испугавшись гнева его суровой матери, кладет младенца в ящик и бросает в реку [10, с. 11]. В одном варианте сказания об Андемиркане мать, после того как родила ребенка, запирает сына в ящик и со словами: «*Из мальчика выйдет настоящий муж, – хорошая примета есть: очень резв!*», – бросает в море. Андемир находит его и воспитывает [14, с. 308].

В сюжете, рассказывающем о детстве Андемиркана, присутствует не менее распространенный в мировом фольклоре сказочный мотив героического детства с проявлением еще в чреве матери сверхъестественных способностей. По справедливому замечанию А. М. Гутова, «герой еще в утробе так сильно сучит ногами, что беременную мать бросает из стороны в сторону, и она ходит вся в синяках» [13, с. 37]. В героическом эпосе Сосыруко (Глебыцажей) слышит голос еще не родившегося Бадиноко, который раздается из чрева матери [15, с. 82].

Универсальным для названных жанров является и мотив первого выхода младенца из люльки. Андемиркан разрывает ремни из шкуры вола и выходит из люльки [4]. Нартские богатыри Батраз и Ашамез, а также герой богатырской сказки «Хабар о Пакаже, сыне Патараза» разрывают ремни из буйволиной шкуры, выламывают боковины люльки и сразу же начинают ходить, что свидетельствует об их быстром росте [12, с. 91].

Сказочные элементы выявляются также в мотиве добывания Андемирканом коня. Часто в богатырских сказках герой выбирает из целого табуна маленького, худенького, невзрачного, иногда и полуживого жеребенка, из которого в дальнейшем вырастает фантастический конь *альп* [20, с. 261-269; 22]. В походе юный Андемиркан замечает необычайные качества жеребенка (только что родившийся, он перескакивает через свою мать) и из сотни лошадей выбирает его. По более распространенной версии, герой выменивает жеребенка, отдав за него чувяки: один из наездников (ногаец) износил свою обувь (жаман-чырык – худая обувь), чем и воспользовался герой, чтобы заполучить коня [14, с. 288-295, 313-323]. По другой версии, Андемиркан, подобно персонажам богатырских сказок, физической силой добывает чудесного морского коня. Как известно, во многих сказках богатырский конь добывается героем после выполнения определенных условий или же после различных испытаний: он должен поднять лежащий у входа в пещеру огромный камень *абрэ-мывэ*, укротить богатырского коня, три ночи караулить могилу отца и т.п. И, как правило, даритель

уступает ему коня только после того, как убеждается в его богатстве. В богатырской сказке «Три Магомета» [22] герой, по совету старухи-нашегушиды, залезает на старое кривое дерево, которое стояло на берегу огромной реки. Из реки выходит чудесный конь *домбей хуара*, герой бросается на его спину и, укротив его, на нем переправляется через огромную реку. В сказаниях об Андемиркане в качестве дарителя выступает встречный старичок из рода Озырмес, который подсказывает ему, где и как найти достойного ему коня-альпа и как укротить его. По его совету, Андемиркан зарывается в песок, и в это время из моря выходят чудесные кони, среди которых был жеребенок-альп. Андемиркан бросается на него и переплывает море [14, с. 304].

По справедливому замечанию М. Е. Талпы, существует и другая сказочная версия сюжета о добывании Андемирканом коня: герой попадает во владение великанов, убивает их и в конюшне находит «богатырски сложенную кобылицу с собачьими лапами» [19, с. 603].

Мотив укрощения коня представлен в рассматриваемых жанрах одинаково: герой бросается на спину могучего альпа; конь поднимается в небеса, пытаясь сбросить героя, но герой бьет его кизилковыми палками, тем самым внушая ему свою силу, после чего конь клянётся быть ему достойным помощником. Во многих сказаниях конь дает различные советы (он наделен даром речи): как выполнить герою трудные задачи, как победить антагониста, как достичь поставленной цели и т.д. Например, в одном из сказаний князь Альхо не может одолеть героя силой, поэтому он решает убить его хитростью: князь отправляет его к крымскому хану с поручением передать ему какую-то вещь. По условию, хан должен был убить того, кто вручит ему эту вещь (больше всего мотив известен по богатырским сказкам [21]). Прибыв к хану, Андемиркан привязывает коня к стальной коновязи, а сам заходит в кунацкую. Конь, учув опасность для своего хозяина, перегрызает коновязь, освобождается и становится рядом с Андемирканом, чтобы защитить его от гибели [14, с. 317-318]. В этом сказании в образе коня Андемиркана мы видим и другую функцию сказочного богатырского альпа: он является средством фантастически быстрого перемещения. Андемиркан садится на своего коня, после чего он поднимается в небеса и мигом прилетает во двор князя Альхо.

Сказочными признаками наделено и оружие Андемиркана. Так, по некоторым вариантам сказания о нем, его кинжал обладал необычайным качеством, потому что был изготовлен самим Тлепшем (кузнецом из адыгской мифологии). Как известно из нартских сказаний, оружие, изготовленное Тлепшем, обладает магическими свойствами: стрелы всегда попадают в того, в кого направляют, и не выживает тот, в кого попадает [17, с. 305]; меч разит всякого, к кому прикоснется, и нанесенная им рана не заживает, сам он уходит, поражает того, кого захочет богатырь, и возвращается [Там же, с. 195]. Тлепш хотел сделать и для Андемиркана подобное оружие, но не получилось, так, как Андемиркан, как и Сосыруко в героическом эпосе, увидел горн Тлепша, от чего у кузнеца иссякло искусство. Но все-таки Тлепш сумел выковать для него меч, благодаря необычайным свойствам которого Андемиркан легко справляется с врагами [14, с. 312-313]. Например, стрела Андемиркана пронзает кабана и с сильным свистом пролетает мимо уха Беслана Тучного (в вариантах: он пригвозждает кабана к арбе, где сидел Беслан Тучный); когда арба Беслана понеслась по крутому спуску, Андемиркан пускает стрелу, и стрела пригвозждает арбу к земле, и она останавливается [Там же, с. 296]. Помимо этого, оружие Андемиркана обладало огромной тяжестью: ни один крючок не выдерживает его меч, сам герой настолько тяжелый, что ломается кресло, на котором сидит [13, с. 45]. В героическом эпосе, например, Архашоу привязывает коня к коновязи нартов, но она ломается под тяжестью уздечки; вешает свой лук на предназначенный для оружия крючок в столбе, но и он не выдерживает [7]. Бадиноко вешает свою плеть на крюк, но она срывает крюк. Сам садится на кресло, и кресло ломается [6].

По многочисленным вариантам сказания о гибели Андемиркана, герой, оказавшись перед вражеским войском без меча и могучего коня, как бы становится уязвимым. В данном случае можно проследить следы архаического мотива неуязвимости героя, широко распространенного в богатырских сказках и героическом эпосе адыгов. Например, в богатырских сказках герой или его антагонист оказывается бессмертным, потому что его душа хранится в потаенном месте. В сказке «Победило его счастье» душа богатыря хранится в колечке [2], а в сказке «Три Магомета» [22] – в клочке волос на голове героя. В героическом эпосе у Сосыруко уязвимым местом являются его голени [17, с. 348-349], а чтобы убить Батраза, надо его поразить на виду у воспитавшей его матери [16, с. 24-28]. В подобных случаях, как правило, старушка-уд (или другой персонаж) обманным путем выведывает у жены героя (или у самого героя) его уязвимое место и губит.

В сказаниях об Андемиркане мы видим не сам архаический мотив, а результат трансформации его древней основы. Здесь архаические элементы «бестелесная душа», «уязвимое место на неуязвимом теле» и др. заменяются мотивами, в основе которых лежат явления, близкие к реальности: князь заставляет Камболета (друга Андемиркана) принести клятву в том, что он приведет в условленное место Андемиркана без его богатырского коня и оружия. Камболет выполняет поручение князя. Андемиркан попадает в засаду и погибает [14, с. 294].

Сказочные элементы присутствуют и в сюжете о женитьбе Андемиркана на сероглазой красавице Альбиче. Согласно некоторым вариантам, Тлепш является к герою в виде огромного змея и начинает его душить. Андемиркан кончиком плети спокойно снимает его с себя и засыпает. Проснувшись, он видит, что рядом стоит какой-то старичок, который предлагает Андемиркану свою помощь. Вместе они пускаются в путь. Дойдя до берегов реки Кур, старичок заходит в какой-то аул, и там он добывает для Андемиркана невесту [Там же, с. 318-323]. В данном случае в образе Тлепша прослеживаются некоторые черты сказочного образа «благодарного мертвеца». Во многих богатырских сказках герой хоронит мертвеца и тем самым оказывает ему уважение, за которое тот и расплачивается (помогает герою достичь сказочной цели) [18, с. 144-145]. В сказании не упоминается об оказанной услуге Андемиркана Тлепшу. Однако Тлепш, как это принято в сюжете

о «благодарном мертвеце», отдает ему невесту со словами: *«Дарю тебе за то, что ты сделал для меня»*, – и сразу обратно превращается в змея и уползает.

Приведенными примерами не исчерпывается многообразие сказочных мотивов в сказаниях об Андемиркане. Однако они позволяют сделать вывод о том, что цикл об Андемиркане, хронологически относящийся к позднему этапу формирования адыгского эпоса, развивался в контексте традиций архаических жанров адыгского фольклора, каковыми являются архаическая богатырская сказка и героический нартский эпос. Об этом свидетельствуют обнаруживающиеся в названных сказаниях мотивы, сформировавшиеся ранее и использованные в продуктивную для рассматриваемого цикла эпоху как художественный прием идеализации героя.

Список источников

1. **Архив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федерального научного центра “Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук”»** (Архив ИГИ КБНЦ РАН). Ф. 12. Оп. 1. Папка № 6-г. Паспорт № 9.
2. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 6-д. Паспорт № 2.
3. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 21-г. Паспорт № 9.
4. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 21-е. Паспорт № 5.
5. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 21-ж. Паспорт № 13.
6. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 32-е. Паспорт № 3.
7. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 32-п. Паспорт № 7.
8. **Архив ИГИ КБНЦ РАН**. Ф. 12. Оп. 1. Папка № 32-с. Паспорт № 9.
9. **Бухуров М. Ф.** Мотив чудесного рождения в адыгских богатырских сказках // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2009. № 2 (28). С. 162-169.
10. **Бухуров М. Ф.** Сюжетный состав сказаний цикла о Шауе в адыгском нартском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 10-13.
11. **Бухуров М. Ф., Гучева А. В.** К составлению указателя сюжетов нартского эпоса адыгов (На материале сказаний цикла о Батразе) // История науки и техники. М.: Научтехлитиздат, 2015. № 11. С. 44-55.
12. **Быхьурэ М. Ф.** Лыхъужьым и сабиигъуэр (мотивыр нарт эпосымрэ пелуан псысэхэмрэ къазэрыхэщыр) // Вестник института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2013. Вып. 1 (20). С. 87-97.
13. **Гутов А. М.** Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Эль-фа, 2000. 220 с.
14. **Кабардинский фольклор** / общ. ред. Г. И. Бройдо. Нальчик: Эль-фа, 2000. 651 с.
15. **Нарты. Адыгский героический эпос** / отв. ред. В. М. Гацак. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. 416 с.
16. **Нарты. Адыгский эпос**: в 7-ми т. / сост. А. М. Гадагатль. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт, 1970. Т. 4. 311 с.
17. **Нарты. Адыгский эпос** / общ. ред. А. М. Гутова. Нальчик: Тетраграф, 2012. Т. 1. Ранние циклы эпоса. Сосруко. 424 с.
18. **Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка** / отв. ред. К. В. Чистов. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 438 с.
19. **Талпа М. Е.** Комментарии и варианты // Кабардинский фольклор / общ. ред. Г. И. Бройдо. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 573-618.
20. **Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века** / общ. ред. А. М. Гутова. Нальчик: Эльбрус, 1979. 404 с.
21. **Фоноархив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федерального научного центра “Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук”»** (Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН). Инв. № 689-ф/13.
22. **Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН**. Инв. № 1037.

SAGAS OF ANDEMIRKAN AND HEROIC FAIRY TALE

Bukhurov Mukhamed Fuadovich, Ph. D. in Philology
Institute for Humanitarian Studies (Branch)
of Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
mbf72@mail.ru

In the Adyghe folklore studies the cycle about Andemirkan was studied most of all in connection with the heroic Nart epos. In this article the first attempt is made to characterize the motives present in the tales about this character that are typical of heroic fairy tales. The author considers such significant motives as a wonderful birth, rapid growth, heroic childhood, getting a wonderful horse, heroic matchmaking, wonderful properties of a horse and weapons and much more. Considerable attention is paid to the aesthetic role of these motives in the tales dedicated to the named character.

Key words and phrases: heroic fairy tale; historical and heroic epos; Andemirkan; saga; motive; plot.